

Углубление рецессии

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — ноябрь 2015 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Экономика России продолжает катиться по нисходящему тренду. Главными факторами, влияющими на углубляющийся кризис, по-прежнему являются падающие инвестиционная активность и внутренний спрос, усиливающаяся неопределенность общей экономической ситуации, нереальность принятого в декабре 2015 г. бюджета на 2016 г. (в январе 2016 г. Минфин уже предложил подвергнуть его секвестру), нарастающие диспропорции между сырьевыми и обрабатывающими секторами экономики, между государственными и негосударственными секторами, между количеством занятых в экономике и количеством пенсионе-

ров, усиливающиеся внешние шоки, продолжающаяся девальвация рубля. Траекторию спада, продолжающегося в российской экономике, убедительно подтверждает сокращение выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности за январь — ноябрь 2015 г., по данным Росстата, на 4,6% (за аналогичный период 2014 г. наблюдался прирост в 0,4%).

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает отражать все ухудшающуюся ситуацию в российской экономике, снизившись за 11 месяцев 2015 г. на 20,6 пункта (рис. 1). Составляющие КИЭС, характеризующие производ-

ство и спрос, по-прежнему остаются в отрицательной области. Промышленное производство за этот период упало на 3,9 пункта (см. таблицу).

Наибольшее отрицательное влияние на бизнес, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) руководителей промышленных предприятий, оказывают недостаточный внутренний спрос на продукцию отечественных предприятий (в ноябре 2015 г. об этом сообщали 49% респондентов против 48% годом ранее). В то же время 46% предпринимателей против 36% сообщили о нарастающей неопределенности экономической ситуации. На недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения указали соответственно 41 и 40% опрошенных предпринимателей.

На протяжении всех 11 месяцев 2015 г. наблюдалось падение объема оборота розничной торговли. Его снижение за 11 месяцев 2015 г., по данным Росстата, составило 9,3% (за аналогич-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства; пункты, январь 2000 г. = 100

ный период 2014 г. был прирост на 2,4%). Такая тенденция сохранится и в 2016 г., когда оборот розничной торговли сократится, по нашему прогнозу, на 4,8%. Падение темпов роста этого показателя в январе — ноябре 2015 г. произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились за этот пери-

од, по данным Росстата, на 3,5% (за 11 месяцев 2014 г. наблюдался их рост на 0,2%). Грузооборот транспорта в январе — ноябре 2015 г. снизился на 0,1% (за аналогичный период 2014 г. наблюдался рост грузооборота на 0,2%). Усиливается отрицательная динамика развития строительной индустрии. За 11 месяцев 2015 г. объем строитель-

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатель	Ноябрь 2015 г.	Октябрь 2015 г.	Изменения за 1 месяц	Вклад в КИЭС	Декабрь 2014 г.	Изменения за 11 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	137,1	137,2	-0,1	-0,01	146,0	-8,9	-0,80
Инвестиции в основной капитал	250,7	253,6	-2,9	-0,29	266,9	-16,2	-1,62
Численность занятых	110,6	110,8	-0,2	-0,02	111,9	-1,3	-0,12
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	108,1	108,3	-0,2	-0,01	117,1	-9,0	-0,63
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	129,2	129,7	-0,5	-0,05	131,9	-2,7	-0,24
<i>Вклад в КИЭС</i>				-0,38			-3,41
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	96,2	96,3	-0,1	-0,01	102,4	-6,2	-0,06
Оборот розничной торговли	276,3	281,6	-5,3	-0,48	319,4	-43,1	-3,88
Реальные располагаемые денежные доходы населения	261,2	265,5	-4,3	-0,39	271,0	-9,8	-0,88
Кредитные вложения в экономику	1240,9	1241,7	-0,8	-0,07	1280,3	-39,4	-3,55
Вклады населения в банки	1121,7	1122,5	-0,8	0,07	1133,7	-12,0	-1,08
Цена на нефть Urals	168,4	187,2	-18,8	-1,42	244,4	-76,0	-6,82
Платные услуги населению	197,6	198,4	-0,8	-0,08	206,8	-9,2	-0,92
<i>Вклад в КИЭС</i>				-2,52			-17,19
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	369,9	372,8	-2,9		390,5	-20,6	
Индекс промышленного производства	149,7	150,2	-0,5		153,6	-3,9	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за октябрь 2015 г. и декабрь 2014 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [1]. Это связано с тем, что Росстат внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

ных работ сократился на 9,9% по сравнению с тем же периодом 2014 г., на что в значительной мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал — на 5,5% (за январь — ноябрь 2014 г. падение составило соответственно 2,6 и 3,0%). Также отмечено падение объемов импорта, который за 11 месяцев 2015 г. снизился, по данным Банка России, на 37,7%.

По-прежнему единственной отраслью реального сектора, в которой на протяжении всего 2015 г. наблюдается рост, является сельское хозяйство. За январь — ноябрь 2015 г. объем

В других отраслях обрабатывающей промышленности продолжался спад производства, который во многих случаях достигал двузначных величин. Так, в производстве машин и оборудования падение выпуска за 11 месяцев 2015 г. составило 11,2%. В производстве транспортных средств и оборудования, текстильном и швейном производстве, а также в производстве кожи и обуви снижение достигло соответственно 11,7; 12,0 и 12,2%.

Объем выпуска электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период сократился на 7,9% по

для инвестирования и, как следствие, к прекращению какой-либо инвестиционной деятельности. За 11 месяцев 2015 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 16,2 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-1,62) пункта.

Спад промышленного производства в определенной мере был обусловлен снижением уровня загрузки производственных мощностей, который за 11 месяцев 2015 г. сократился на 2,7 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (-0,24) пункта.

Продолжается сокращение численности занятых в экономике. За январь — ноябрь 2015 г. данный показатель уменьшился на 1,3 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,12) пункта.

На протяжении первого полугодия 2015 г. сформировалась тенденция падения объема грузооборота транспорта. Во втором полугодии в объемах грузооборота наблюдался колебательный процесс. За 11 месяцев 2015 г. падение грузооборота составило (-8,9) пункта, что обусловило уменьшение величины КИЭС на 0,8 пункта.

В целом за январь — ноябрь 2015 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС был отрицательным и составил (-3,41) пункта (см. *таблицу*). Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

Тенденция падения внутреннего спроса сформировалась в экономике России еще в начале 2015 г. И пока положительных изменений в развитии этой тенденции не наблюдается. За 11 месяцев 2015 г. спрос в промышленности сократился на 6,2 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-0,06) пункта.

Отсутствие долгосрочной экономической стратегии в стране и ручное управление в экономической жизни не позволяют выйти из нарастающего кризиса.

сельскохозяйственной продукции увеличился, по данным Росстата, на 2,9% (в январе — ноябре 2014 г. наблюдался прирост 3,5%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным стабильным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

За 11 месяцев 2015 г. выпуск продукции в обрабатывающих отраслях, по данным Росстата, сократился на 5,3%; спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 1,2%; в добывающей промышленности сохранился прирост объема добычи на 0,3%.

В обрабатывающей промышленности в январе — ноябре 2015 г. наибольшие темпы прироста производства по-прежнему наблюдались в химическом производстве — 6,8%. Далее с большим отрывом от него следуют производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака и производство кокса и нефтепродуктов с темпом прироста соответственно 1,9 и 0,1%.

сравнению с соответствующим периодом 2014 г., целлюлозно-бумажного производства — на 7,7, производства прочих неметаллических минеральных продуктов — на 7,4, металлургического производства и производства готовых металлических изделий — на 5,9, производства резиновых и пластмассовых изделий — на 3,6, обработки древесины и производства изделий из дерева — на 3,4%.

Набирающий обороты кризис российской экономики, dna которого пока не видно, обуславливает падение важнейших показателей предложения (производства) и спроса. Как уже отмечалось выше, 41% промышленных предприятий находится в тяжелом финансовом положении. Так, за январь — ноябрь 2015 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 9,0 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (-0,63) пункта.

Это привело к резкому снижению финансовых возможностей

Сокращение внутреннего спроса частично пытаются компенсировать федеральный бюджет. По итогам 11 месяцев 2015 г. непроцентные расходы федерального бюджета составили 18,6% ВВП, увеличившись на 1,4 пункта ВВП по сравнению с соответствующим периодом 2014 г.

Эта компенсация происходила на фоне снижения доходов федерального бюджета, которые за 11 месяцев 2015 г. сократились на 1,8 пункта ВВП по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. Снижение доходов полностью произошло за счет уменьшения нефтегазовых поступлений и объясняется главным образом падением мировых цен на нефть. Цена нефти марки Urals за январь — ноябрь упала на 76,0 пункта, в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 6,82 пункта.

С учетом того, что инфляция за январь — ноябрь 2015 г., согласно данным Росстата, составила 12,1%, реальная начисленная заработная плата за этот период сократилась на 9,2%. В течение 2015 г. сохранялась тенденция падения темпов роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы, которая за 11 месяцев 2015 г. составила всего 5,1% (за аналогичный период 2014 г. ее прирост был почти в 2 раза выше и составлял 9,5%). Сложившаяся ситуация обусловила уменьшение реальных располагаемых денежных доходов населения на 9,8 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере (-0,88) пункта.

Такое падение жизненного уровня населения не могло не привести к сокращению объема оборота розничной торговли, который за 11 месяцев 2015 г. снизился на 43,1 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (-3,88) пункта.

На протяжении всего 2015 г. исполнение федерального бюджета

Рисунок 2

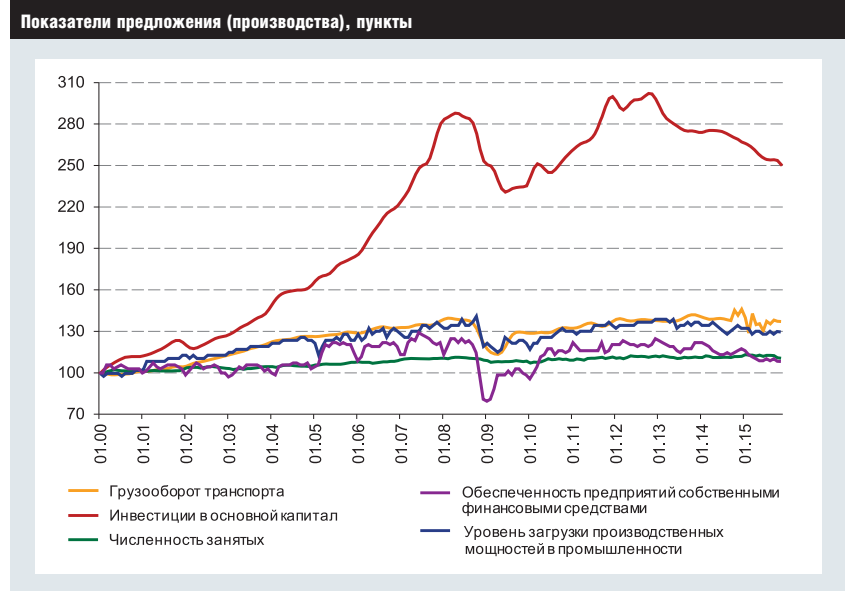
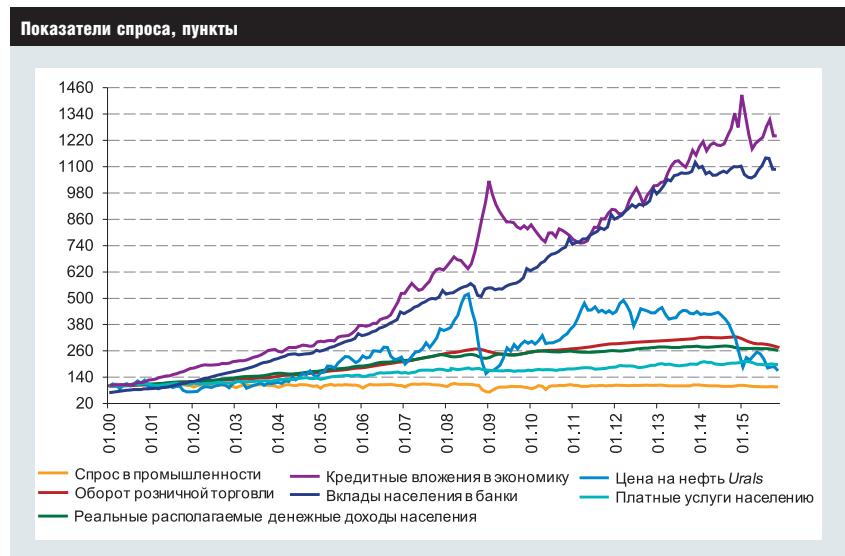

Рисунок 3

та, по данным Минфина, шло со значительным дефицитом, который за январь — ноябрь 2015 г. составил 1,3% ВВП.

Это привело к снижению кредитных вложений в экономику, объем которых в январе — ноябре 2015 г. упал на 39,4 пункта, что обусловило отрицательный вклад в КИЭС — (-3,55) пункта.

Продолжающееся повышение цен на большинство товаров первой необходимости, ужесточение политики антисанк-

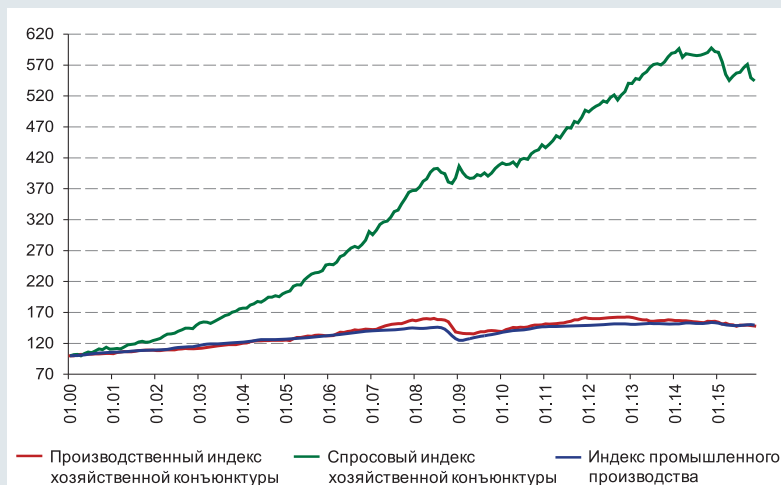
ций, а также падение производства во многих сферах экономики привели к сокращению реального объема вкладов населения в банки на 12,0 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС в размере (-1,08) пункта.

Платные услуги населению также снизились за 11 месяцев 2015 г. на 9,2 пункта, вследствие чего величина КИЭС уменьшилась на 0,92 пункта.

В целом вклад спросовых показателей за январь — ноябрь 2015 г.

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100

The Deepening Recession

Alexander Frenkel, Yakov Sergienko, Olga Matveeva, Ludmila Roshchina
Institute of Economic Russian Academy of Sciences

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the January – November 2015 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords: conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

Reference

1. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Dna krizisa eshche ne vidno [The Bottom of the Crisis is Still Not Bisible]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, No. 1, pp. 56–60.

оказался, как и ранее, отрицательным и составил (–17,19) пункта.

Динамика спровых показателей представлена на рис. 3, а динамика производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на рис. 4.

В 2015 г. российская экономика так и не успела выйти из стадии рецессии. Началась новая фаза ускоренного спада. Наша экономика продолжает втягиваться в тяжелый структурный кризис, который, к сожалению, набирает темпы и, видимо, будет продолжаться еще длительное время. Отсутствие долгосрочной экономической стратегии в стране и ручное управление в экономической жизни не позволяют выйти из нарастающего кризиса. Судя по действиям правительства, не видно его реальных намерений и возможностей оживить деловую активность в негосударственном секторе экономики. А ведь именно средние и малые частные предприятия должны сыграть роль основного драйвера в структурной реформе эконо-

мики. Очень хочется надеяться, что уже в 2017 г. произойдет переход от имитации антикризисных действий к реальным институциональным реформам, в первую очередь направленным на изменение структуры экономики и прежде всего в промышленности и сфере управления, несмотря на сопротивление крупного бизнеса, которому совершенно не выгодно менять свои сформировавшиеся управленческие схемы и установившиеся связи с внутренними и внешними поставщиками и заказчиками, поскольку в условиях отсутствия стабильности глубокие структурные преобразования ему не нужны. Таким образом, снижение участия государства в экономике и социальной сфере, повышение эффективности госуправления и развитие конкуренции по-прежнему остаются единственно возможными путями выхода российской экономики из кризиса. ✉

ПЭС 16026/16.02.2016

Источник

1. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Дна кризиса еще не видно // *Экономические стратегии*. 2016. № 1.